

The image is a book cover for 'Элисса Тир'. It features a woman with brown hair holding a sleeping baby, standing next to a tall, silver, armored alien with long white hair. They are in a futuristic, glowing garden with blue and purple plants. The background shows a curved, metallic structure with lights.

ЭЛИССА ТИР

Ты похищена
пришельцем!

Элисса Тир

Ты похищена пришельцем!

<https://litres.ru/74207509>

Аннотация

Варя – замучившаяся, уставшая домохозяйка. Муж обещал ей золотые горы, но теперь у нее есть только вечно плачущий младенец на руках и усталось. А в подарок шла свекровь, что хотела невестку получше. Но что если зов несчастной Вари услышит пришелец и захочет ее спасти? Это ожившая сказка или все-таки есть подвох? Или это голос совести кричит Варе, что она не должна разрушать собственную семью ради личного счастья?

Что же Варя выберет: рискнуть и шагнуть в неизвестность или остаться в привычной ненавистой рутине семейных оков?

Содержание

Глава 1: День сурка из слез	4
Глава 2: Гость с небес	11
Глава 3: Объятия из иного мира	17
Глава 4: Испытание рая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1: День сурка из слез

Плач начался ровно в два ночи. Пронзительный, требовательный, будто кто-то вкручивал отвертку прямо в висок. Варя даже не открывала глаз. Рука, жившая отдельной жизнью, уже тянулась к люльке. Другая рука нащупывала пустышку на тумбочке. Она промахнулась, смахнула на пол книгу по грудному вскармливанию, нашла наконец холодный силикон.

– Тихо, тихо, солнышко, – прошептала она хриплым голосом, втыкая пустышку в рот Сашеньки. Плач сменился чавканьем, потом хлюпающим всхлипом.

Варя приподнялась на локте. В щель между шторами пробивался тусклый свет уличного фонаря. Он выхватывал из темноты контур комода, гору сложенного, но не убранного детского белья, и ее собственное отражение в зеркале шкафа: бледное, с запавшими глазами и птичьим гнездом волос на голове. Два месяца. Всего два месяца. А ощущение, будто эта ночь длится вечность, и конца ей не будет.

Она встала, взяла сына на руки. Он был теплым, живым комочком, пахнувшим молоком и детским кремом. Его крошечные пальцы вцепились в халат.

– Мама здесь, – сказала Варя, качая его. – Мама здесь.

Фраза звучала как заклинание. И как обман. Потому что «здесь» – это не место, где она хотела быть.

Но она, как и все прошлые дни, дожидая до утра. А там и следующее утро скоро.

На кухне пахло вчерашней жареной картошкой и чем-то прокисшим. Варя одной рукой держала Сашу, другой пыталась включить чайник, не уронив пачку чая. Со стола на нее смотрели три немытые тарелки, чашка с коричневым ободком и кастрюля с пригоревшим молочным супом. Галина Петровна говорила: «Помою завтра утром, не лезь, ты и так замученная». Но «завтра утром» превращалось в «после обеда», а потом звучало: «Ой, Варенька, ты бы хоть посуду помыла, пока я с внучком гуляю. У меня спина болит».

Саша заворочался. Варя прижала его к плечу, начала ходить по узкой кухне туда-обратно. Шаг. Разворот. Шаг. Разворот. Спина ныла знакомой, въевшейся в кости усталостью.

– Ну что ты, а? – шептала она, и в ее голосе прорвалась слезливая мольба. – Ну что ты от меня хочешь? Я все уже отдала. Все.

Дверь на кухню скрипнула. Варя вздрогнула, инстинктивно выпрямилась.

– Опять не ворчит? – Галина Петровна стояла в дверях, закутанная в клетчатый халат. Ее волосы, уложенные на ночь в бигуди, с утра торчали гроздьями. – Ты его, наверное, опять перекормила. Или животик болит. Я же говорила, укропную водичку давать.

– Давала, – тихо сказала Варя, продолжая качать сына.

– Значит, мало. Или неправильно. Давай-ка его сюда.

Галина Петровна протянула руки. Варя на миг замерла, инстинктивно прижала Сашу к себе. Отдать – означало признать, что она не справляется. Не отдать – вызвать новую волну комментариев.

– Я бы сама...

– Отдай, отдай, не упрямься. Я ж помочь хочу!

Ребенка забрали из ее рук. Варя почувствовала внезапную, физическую пустоту. Руки сами потянулись вперед.

– Видишь, как у меня сразу затихает? – торжествующе произнесла Галина Петровна, укладывая Сашу на свое плечо. – У него просто мама нервная. Он все чувствует.

Удар был точным и привычным. Варя отвернулась, взялась за чайник. Руки дрожали.

– Игорю-то хоть бы завтрак приготовила нормальный, а не как вчера яичницу до углей спалила. Мужчине силы нужны, он один семью кормит, – голос свекрови лился, как густой, удушливый сироп.

– Я приготовлю, – выдавила Варя.

– То-то же. И посуду, кстати, помой. А то запах стоит. В доме младенец, а у тебя антисанитария.

Галина Петровна удалилась в гостиную, качая на руках ребенка, который уже затих. Варя осталась одна среди грязной посуды и своего поражения.

Утро прошло. А затем в суете и день.

Игорь пришел с работы в семь. Лицо у него было серое, усталое. Он бросил портфель на стул в прихожей, прошел

на кухню, не глядя на Вари, которая пыталась снять с него куртку.

– Есть что?

– Щи и котлеты. Сейчас подогрею.

Он кивком, уткнулся в телефон. Варя суежилась у плиты. Саша наконец спал в своей комнате, и эта тишина была хрупкой, ненадежной, как тонкий лед.

– Как день? – спросила она, ставя перед ним тарелку.

– Нормально. – Он ел быстро, жадно, не поднимая глаз от экрана. – Тут счет пришел за коммуналку. За отопление дикие цифры. Ты окна не забывай закрывать, тепло на улицу выпускаем.

– Я закрываю.

– А то. Мама говорит, ты сегодня опять весь день в халате проходила. Можно же и приодеться. Ходишь как чучело.

Варя посмотрела на свой поношенный, в пятнах от детской еды, халат. Прикусила губу.

– С Сашей некогда...

– Всегда некогда. Все кому-то должны, все кому-то что-то обязаны, – пробурчал он, доедая котлету. Встал, отнес тарелку к раковине и поставил ее сверху на ту самую гору немытой посуды. – Мама говорила, ты опять весь день проныла. Ребенка заставляешь нервничать. У меня на работе своих проблем хватает, прихожу домой, а тут сопли.

– Я не ныла, – тихо, но четко сказала Варя. – Ребенок плакал. У него, может, животик.

– У всех детей животик. Не надо из него инвалида делать. И приберись тут. Как в свинарнике.

Он развернулся, чтобы уйти. И тут Варя увидела это. На чистом, только что протертом ею полу, возле стола – четкие, мокрые следы от чайной кружки. Рядом крошки. Знакомая, аккуратная картина. Галина Петровна. Она делала это нарочно. Она всегда делала это нарочно.

– Игорь, – голос Вари задрожал. – Посмотри на пол.

Он обернулся, нахмурился.

– Что?

– Это не я. Это твоя мама. Она опять специально навела беспорядок, чтобы ты подумал...

– Варя, хватит! – Он резко повысил голос. – Хватит уже на маму взваливать! Она тут из кожи вон лезет, тебе помогает, а ты только и умеешь, что ныть да жаловаться! Может, хватит? Может, ты уже возьмешь себя в руки? Мать ты, в конце концов, или нет?!

Каждое слово било точно в цель, в самое незащищенное место. Варя отшатнулась, словно от удара.

– Я стараюсь... – из ее горла вырвался сдавленный звук, нечто среднее между стоном и рыданием.

– Стараешься? – Он фыркнул, и в этом звуке было столько презрения, что у Вари потемнело в глазах. – Да видно твои старания. Ничего не можешь нормально. Ни ребенка успокоить, ни мужа накормить, ни в доме порядок навести. Не знаю, о чем я думал, когда предлагал тебе стать моей женой.

Он вышел, хлопнув дверью. Варя осталась стоять посреди кухни, в кольце грязной посуды и чужой ненависти. Слезы текли по ее лицу горячими, солеными ручьями, но она даже не пыталась их смахнуть. Что толку?

Она услышала тихий смешок из гостиной. Галина Петровна. Она все слышала.

Варя выбежала из кухни, ворвалась в детскую, где в синеватом свете ночника спал Саша. Она захлопнула дверь, прислонилась к ней спиной и сползла на пол. Тихие рыдания превратились в судорожные всхлипы. Она зарылась лицом в колени, пытаясь заглушить звук, чтобы никто не услышал. Чтобы никто не увидел, как она разваливается.

«Помогите, – шептали ее губы в скомканную ткань халата. – Кто-нибудь, помогите. Я не могу. Я больше не могу».

Она плакала о несбывшихся мечтах. О золотых горах, которые Игорь когда-то обещал (в итоге они жили с его мамой), о семейном счастье, которое оказалось игрой в одни ворота. О себе, которую она потеряла где-то между сменой подгузников и выслушиванием претензий.

Она плакала до тех пор, пока не почувствовала, что внутри все опустело. Осталась только скорлупа, тонкая и хрупкая. И тишина. Глубокая, звенящая тишина.

И тогда ее разорвал оглушительный, вселенский «БАХ». Дом содрогнулся. Задребезжали стекла в окнах. Со стены в прихожей с грохотом упала картина. И на секунду, короткую, бесконечную секунду, воцарилась абсолютная тишина.

А потом началось.

Глава 2: Гость с небес

Тишину взорвал пронзительный, нечеловеческий вопль Галины Петровны. Потом топот ног, дикий лай соседской собаки за стеной, крики с улицы. Варя замерла, прижавшись к двери. Сердце колотилось где-то в горле, перекрывая дыхание. Саша в люльке вздрогнул, сморщился, но, к ее немому изумлению, не заплакал, а лишь тяжело, прерывисто вздохнул и снова погрузился в сон.

Дверь в детскую распахнулась так резко, что Варя едва успела откатиться в сторону. На пороге стоял Игорь, бледный, в одной пижамной штанине. Глаза его были круглыми от ужаса.

– Что это было?! Взорвалось что?! – выкрикнул он, не глядя на нее, озираясь по сторонам.

– Не... не знаю, – прошептала Варя, поднимаясь на ноги. Ноги не слушались, ватные.

Из гостиной вбежала Галина Петровна, накинув на бигуди платок. Лицо ее искажала паника, но в глазах, бросивших на Варю быстрый взгляд, мелькнуло обвинение.

– Снаряд?! Или самолет упал?! Боже мой, мы все умрем! Варя, ты чего сидишь?! Беги ребенка спасай!

Именно этот приказ, выкрикнутый с такой истеричной властью, вернул Варе дар движения. Она бросилась к люльке, накрыла спящего Сашу своим телом, инстинктивно

создавая щит. Но через секунду поняла абсурдность жеста. Если упала бомба, ее спина не спасет.

– Тише! – вдруг рявкнул Игорь, прислушиваясь. – Ничего больше не взрывается. Свет есть.

Действительно, лампочка под потолком горела ровным, неприличным в такой ситуации светом. С улицы доносился нарастающий гул голосов, но не было ни сирен, ни рева двигателей.

Игорь, крадучись, двинулся к окну, выходящему во двор. Отдернул край шторы, прильнул к стеклу.

– Ничего не видно. Темно. Но там что-то есть.

– Что?! Что там?! – Галина Петровна вцепилась ему в руку.

– Не знаю. Что-то большое и светится немного.

Сердце Вари сжалось от нового, леденящего страха. Какая-то неизвестная опасность.

– Надо звонить в МЧС, в полицию! – засуегилась све- кровь.

– Подожди, – Игорь отпустил штору, прошелся по комнате. Его страх постепенно вытеснялся любопытством, тем самым мужским, опасным любопытством к необычному. – Все звонить будут. Щас там уже толпа. Надо посмотреть.

– Игорь, нет! – взвизгнула Галина Петровна. – Это опасно! Ты нам единственный кормилец!

Эта фраза, видимо, возымела обратный эффект. Игорь выпрямился, в его позе появилась натянутая важность.

– Надо же понять, что случилось. Может, метеорит. Может быть, это ценный объект. – Он потянулся за джинсами.

– Тогда я с тобой! – заявила свекровь, но сделала шаг назад к телефону. – Нет, лучше я тут, буду наготове, если что...

Они оба, мать и сын, смотрели теперь на Варю. Молча. И в этом молчании зрело решение, которое они уже приняли за нее.

– Варя, – сказал Игорь тоном, не терпящим возражений. – Сходи, посмотри. Аккуратно. Только глянь, что там.

– Я?! – вырвалось у нее. – А Саша?

– Саша спит. Мы тут. А ты же осторожная. И смелая, – последнее слово он выдал с явным усилием, и оно прозвучало фальшиво.

Галина Петровна кивнула, подхватывая:

– Да-да, раз уж ты такая самостоятельная сегодня, все про мои козни рассказывала, иди, разберись. А мы тут за внуком присмотрим. Я его возьму, если проснется.

Она уже тянула руки к люльке. Варя снова почувствовала тот же порыв – заслонить ребенка, не отдавать. Но логика, примитивная и запуганная, шептала: «А что, если там и правда опасно? Его лучше здесь оставить». И было пронзительное, стыдное желание вырваться из этой комнаты, из этой атмосферы удушья, даже если на улице неизвестная опасность.

– Хорошо, – тихо сказала она. – Я посмотрю.

Она натянула поверх халата первую попавшуюся куртку

Игоря, на ноги – резиновые тапочки. Руки дрожали, когда она застегивала молнию.

– Только не подходи близко! – крикнул вслед Игорь. – Сфотографируй на телефон, если что!

Телефон. Варя похолодела. Он остался на кухне. Возвращаться за ним, проходить мимо них снова... Нет. Она просто кивнула и выскользнула в прихожую.

Дверь на лестничную клетку открылась с привычным скрипом. Холодный ночной воздух ударил в лицо. Во дворе, действительно, собралось уже человек десять: соседи в халатах и пальто поверх пижам, с телефонами в руках. Все смотрели в одну точку, в дальний угол двора, за ветхий гаражный кооператив.

Там, среди покосившихся сараев, лежало... Оно.

Варя замерла на крыльце. Это не было похоже ни на что из виденного ею раньше. Объект был цельным, гладким, примерно с небольшой автомобиль. Он излучал собственный, призрачный, серебристо-синий свет, окутывавший его легким туманом. Форма – что-то среднее между каплей и вытянутым яйцом. Ни крыльев, ни иллюминаторов, ни опознавательных знаков. Только абсолютно гладкая, отполированная до зеркального блеска поверхность, в которой тускло отражались огни окон.

Люди во дворе перешептывались, снимали на видео, но никто не решался подойти ближе чем на пятьдесят метров.

«Метеорит», – подумала Варя с иррациональной надеж-

дой. Но метеориты не бывают такими идеальными. И не светятся так.

Она сделала шаг с крыльца, потом другой. Холодная земля просачивалась сквозь тонкую подошву тапочек. Она шла, не осознавая, зачем. Может, чтобы доказать Игорю, что она и вправду смелая? Может, чтобы отдалиться от дома? А может, в ней проснулось то же глупое любопытство, что раньше было у нее – до того, как ее жизнь съежилась до размеров детской и кухни.

Она обошла толпу стороной, вышла на пустырь за гаражами. Отсюда объект был виден лучше. Он лежал в небольшом углублении, будто аккуратно приземлился, а не врезался. Вокруг не было обугленной травы. Только вмятина в земле.

Шаг за шагом, Варя приближалась. Десять метров. Пять. Она чувствовала на себе взгляды соседей, слышала сдавленные возгласы: «Куда она?!», «Вернись, дура!». Но она уже не могла остановиться. Ее тянуло. Гипнотизировал этот холодный, совершенный свет.

Теперь она стояла в двух шагах. Объект пах ничем. Воздух вокруг был стерильно чистым. Свет исходил изнутри, пульсируя едва уловимо, как дыхание.

Инструкция Игоря – «не подходи близко» – провалилась в какую-то бездну ее сознания. Варя медленно, будто во сне, протянула руку. Ей нужно было понять, реально ли это. Коснуться.

Кончики ее пальцев встретились с поверхностью.

Она была ледяной. Абсолютно гладкой. И твердой, как сталь.

Варя вздохнула. Она не знала с разочарованием или с облегчением. Это оказался просто кусок чего-то. Теперь можно вернуться в квартиру, сказать...

И тут холод под ее пальцами исчез. Металл, если это был металл, внезапно стал податливым, теплым, словно живая плоть. Он не растаял, а будто «принял» ее руку, мягко обволок запястье.

Варя вскрикнула и попыталась дернуть руку назад. Не вышло. Поверхность потекла вверх по ее руке, как густая, светящаяся ртуть, не причиняя боли, лишь вызывая ошеломляющее ощущение покалывания.

– ОТПУСТИ! – закричала она, отчаянно упираясь ногами в землю.

Но было поздно. Светлая масса потянула ее с силой, не оставляющей вариантов. Варя почувствовала, как ее ноги отрываются от земли. Мелькнула мысль о Саше, о его крошечном лице, о том, что она его больше не увидит. И затем светлая стена объекта расступилась перед ней, поглотила ее целиком, и мир снаружи – крики, холод, страх – исчез, сменившись беззвучной, бархатной темнотой.

Глава 3: Объятия из иного мира

Падение длилось мгновение, но ощущалось как вечность. Внутрь, в мягкую, упругую пустоту. Варя зажмурилась, готовясь к удару о твердый пол, к боли, к чему угодно.

Вместо удара ее поймали.

Сильные, уверенные руки обхватили ее за талию и подхватили на лету, гася инерцию плавным, почти танцевальным движением. Ее тело прижалось к чему-то твердому. К широкой груди. От нее исходило ровное, глубокое тепло, контрастирующее с ледяным ужасом, сковавшим Варю изнутри.

Та замерла, не дыша. Ее лицо уткнулось в ткань, которая была мягкой, как лепесток, и чуть прохладной на ощупь, но тепло от тела пробивалось сквозь нее.

Тишина. Абсолютная, кроме звука ее собственного бешеного сердца. И еще одного – ровного, спокойного дыхания над ее головой.

Она не решалась пошевелиться. Не решалась открыть глаза.

И тогда свет зажегся. Мягко, как рассвет. Он исходил от самих стен – они были не то чтобы светящимися, а просто видимыми в отсутствие какого-либо явного источника. Помещение, если это было помещение, напоминало кокон, фантастическую пещеру из белого опала. Поверхности были гладкими, обтекаемыми, без углов и швов. Воздух пах чи-

стотой. И как будто свежестью после грозы. Озоном и далекими цветами.

Руки, державшие ее, осторожно ослабили хватку, позволив ей отстраниться. Варя, наконец, подняла голову.

И увидела его.

Он был высоким, на голову выше Игоря. Широкие плечи, сильные, но не перекачанные руки, видные из-под рукавов простого темного комбинезона без швов. Лицо человеческое. Но не совсем. Черты были удивительно правильными, словно выточенными из светлого камня. Высокие скулы, прямой нос, твердый подбородок. Но его глаза были неземными. Цвета старого золота, с крошечными искорками, словно в них плавали микроскопические звезды. И смотрели они на нее с таким глубоким, бездонным узнаванием, что у Вари перехватило дыхание.

Он улыбнулся. Улыбка тронула его губы, но не коснулась глаз. Они продолжали изучать ее с той же тихой, всепоглощающей интенсивностью.

И прежде чем она успела что-то сказать, спросить, закричать, он наклонился.

Его губы коснулись ее губ.

Волна тепла, нежности и чего-то ошеломляюще правильного прокатилась по ней, от губ до самых кончиков пальцев. В этом прикосновении не было ни капли агрессии, насилия или даже знакомой ей по Игорю поспешной страсти. Была абсолютная, безоговорочная принадлежность. Как будто ее

наконец-то нашли после долгого, долгого ожидания.

Ее тело откликнулось мгновенно и предательски. Дрожь прошла по коже, в животе зажглась искра, горячая и яркая. Она застонала в его губы – слабый, потерянный звук. Ее руки, которые должны были оттолкнуть его, вместо этого вцепились в ткань его комбинезона, удерживая равновесие в мире, который внезапно перевернулся.

Он углубил поцелуй, его язык коснулся ее губ, прося разрешения. И она дала его. Разум кричал о нелепости, об опасности, о том, что она только что была на кухне, заливаясь слезами. Но ее тело, ее изголодавшаяся по ласке душа, молчали слишком долго. Они взбунтовались. Они хотели этого.

Ей показалось, что поцелуй длится целую вечность. И она была готова пойти дальше. Забыть все. Отдаться этому ощущению полета, тепла и желанности, которого ей так не хватало.

Но он разорвал поцелуй первым. Медленно, нежно, будто отрываясь от чего-то драгоценного. Его губы еще в миллиметре от ее губ.

И сказал. Голос был низким, бархатным, звучал внутри нее, а не просто в ушах. Каждое слово было отчеканено и падало прямо в душу.

– Ну, здравствуй, любовь моя.

Варя отпрянула, наконец вырвавшись из его объятий. Она отступила на шаг, спина уперлась в упругую стену. Сердце бешено колотилось, губы горели.

– Что... – ее голос сорвался, она сглотнула, пытаясь собраться. – Что это было? Кто вы? Где я?

Он не двинулся с места, давая ей пространство. Его золотые глаза мягко сияли.

– Меня зовут Аррион. Ты в безопасности. Это мой дом. Наконец-то я тебя нашел.

«Любовь моя». «Нашел». Слова кружились в голове, не находя логического отклика. Варя потрясла головой, пытаясь стряхнуть оцепенение. Прикосновение к губам все еще пылало.

– Это корабль? Инопланетный? – Она выдохнула, озираясь. Стены действительно напоминали внутренность какого-то организма. – Вы похитили меня!

– Я поймал тебя, – поправил он мягко. – А до этого ты позвала меня.

– Я не звала! – выкрикнула она, но тут же вспомнила свои рыдания в детской, свой отчаянный шепот в ткань халата: «Помогите». Ей стало не по себе.

– Зов сердца не всегда звучит словами, – сказал Аррион, как будто прочитав ее мысли. Он сделал маленький шаг вперед, и Варя инстинктивно прижалась к стене. Он остановился. – Твоя печаль была такой яркой во тьме. Такой одинокой. Моя суть не могла не откликнуться.

Он говорил странно, метафорично, но с такой непоколебимой уверенностью, что это звучало как истина. Солнце встает, трава растет, он прилетел на ее отчаяние.

– У меня есть муж, – выдавила Варя, цепляясь за якорь реальности. – И ребенок. Маленький ребенок! Он там, снаружи! Что с ним? Вы его тоже похитили?

Паника, холодная и липкая, снова подступила к горлу. Саша. Что, если эта штука забрала и его? Она рванулась вперед, туда, где, как ей показалось, была стена, через которую ее затащило.

– Саша! Мне нужно к нему! Отпустите меня!

Она ударила ладонью о стену. Та поддалась, как плотный гель, но не пропустила ее. И тогда Варя увидела.

Стена стала прозрачной. Не сразу, а будто рассеялся туман. И она увидела двор. Видела все в мельчайших деталях, но как будто через толщу идеально чистого льда.

Там стояли Игорь и Галина Петровна. Игорь держал Сашу на руках. Младенец был разбужен, кривил ротик, готовый расплакаться. Галина Петровна вцепилась Игорю в рукав, ее рот был раскрыт в беззвучном крике. Они смотрели прямо на то место, где секунду назад стояла Варя. Но не двигались. Совсем. Один из соседей замер в полушаге, роняя телефон. Собака застыла в прыжке. Листья на ближайшем дереве не шевелились.

Картина была жуткой, нереальной. Как стоп-кадр в фильме.

– Они замерли? Что вы с ними сделали? – голос Вари превратился в шепот.

Аррион подошел и встал рядом, глядя на застывший мир.

– Ничего. Время здесь, внутри, течет иначе. Для них прошел миг. А у нас есть время поговорить.

– Но он плачет! Саша плачет! – Варя прижала ладони к прозрачной стене, словно могла через нее прорваться.

– Он не чувствует страха. Он лишь отзывается на разрыв связи с тобой. Но он в безопасности. Смотри.

И правда, хотя лицо Саши было недовольным, в его глазах не было ужаса. А Игорь и Галина Петровна... На их застывших лицах Варя увидела то, чего раньше не замечала, или не хотела замечать. В глазах Игоря – не столько страх за нее, сколько растерянность и злость на нарушенный порядок. А в позе Галины Петровны не желание броситься спасать, а готовность отступить назад, за спину сына.

Это видение, это странное, вырванное из времени свидетельство, отрезвило ее сильнее любых слов.

Она медленно отвела руки от стены и повернулась к Арриону.

– Чего вы хотите? – спросила она тихо, устало. – Зачем вы все это устроили? Чтобы поцеловать первую же испуганную женщину, которая вас потрогает?

В его золотых глазах мелькнула тень легкой грусти.

– Я не «устраивал». Я прибыл на зов. А поцеловал, потому что не смог удержаться. Ты здесь. После стольких поисков. – Он снова посмотрел на нее, и этот взгляд был физически ощутим, как прикосновение. – Прости, если напугал. Я могу отвести тебя обратно. Сейчас. Ты лишь скажи.

Он говорил искренне. Она чувствовала это. И в этом была самая большая опасность. Потому что мысль вернуться туда, в этот стоп-кадр, к немой сцене упреков, которые вот-вот грянут, была невыносима.

Она посмотрела на его лицо. На спокойные, уверенные черты. На губы, которые только что заставили ее тело петь после долгого молчания.

– Кто вы такой? – спросила она наконец, и в ее голосе уже не было истерики, а только глубокая, изматывающая усталость и жгучее любопытство.

Аррион улыбнулся снова, и на этот раз улыбка коснулась его звездных глаз.

– Позволь показать тебе. Просто посмотри. Потом решай.

Глава 4: Испытание рая

Его предложение висело в воздухе. Невозможное и затягивающее, как зыбучие пески. «Просто посмотри». Легко сказать. Как можно «просто посмотреть» на инопланетный корабль, в котором время течет иначе, а стены становятся прозрачными по желанию?

Но ее «нет» застряло где-то в горле. Потому что за спиной был застывший мир с ее застывшим мужем, застывшей свекровью и ее плачущим, но тоже неподвижным ребенком. А перед ней – тишина, странный свет и этот... Аррион. Который смотрел на нее как на что-то драгоценное, только что обретенное.

Любопытство, то самое, которое когда-то заставляло ее читать до рассвета, мечтать о дальних странах, спорить с преподавателями в институте, – это любопытство, задавленное грудой пеленок и грязной посуды, вдруг пошевелилось глубоко внутри. Оно было слабым, испуганным, но живым.

– Хорошо, – прошептала она. – Покажите.

Слово «покажите» прозвучало неуклюже, официально. Но Аррион лишь кивнул, и в его глазах вспыхнула искорка тихой радости.

– Идем.

Стена перед ними просто расступилась. Материал плавно и беззвучно потек в стороны, образуя арку. За ней открылся

проход, слабо освещенный тем же внутренним сиянием.

Варя сделала шаг и замерла.

Она ожидала увидеть узкий коридор, панели управления, что-то техногенное. Вместо этого она стояла в саду.

Под куполом, сквозь который струился мягкий, рассеянный свет, похожий на солнечный, росли растения. Не земные. Струящиеся серебристые травы, деревья с листьями, напоминавшими аметистовые кристаллы, цветы, переливающиеся всеми оттенками синего и фиолетового. Воздух был напоен тонким, едва уловимым ароматом – смесью дождевого леса, меда и чего-то холодного, космического. Было тепло, но не душно. И тихо. Тишину нарушало лишь легкое журчание воды где-то неподалеку.

– Это невозможно, – выдохнула Варя. – Корабль же снаружи маленький.

– Пространство внутри не линейно, – объяснил Аррион, идя рядом. Он шел медленно, давая ей осмотреться. – Оно сворачивается. Подстраивается под нужды. Это место для созерцания. Для покоя.

Он протянул руку, и к его ладони слетело нечто, похожее на светящегося мотылька с крыльями из опаловой пыли. Оно село на палец, трепеща.

– Здесь все живое. Корабль, растения – все часть одной системы. Мы называем это «семейным домом». Местом, где все создано для гармонии и благополучия.

«Семейный дом». Слова отозвались в ней болезненным

уколом. Ее собственный «семейный дом» пах перегоревшим маслом и разочарованием.

Они прошли дальше. Следующее помещение было другим. Здесь стены напоминали ночное небо. Глубокий бархат, усеянный мириадами звезд, некоторые из которых медленно двигались, образуя знакомые и незнакомые созвездия. Посреди комнаты на чем-то вроде низкого дивана из мха лежало мягкое покрывало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.